

С пистолетом на затылке Ли Синиан поднял руки и слегка улыбнулся: "Не нужно направлять на меня пистолет, я не убегу". Полицейский достал из кармана наручники, скрутил ему руку и пошел надевать наручники.

Фан Дайчуань поспешно вышел из толпы и шагнул вперед, чтобы поддержать Ли Синиана: "Не надевайте на него наручники, у него травма плеча. Я присмотрю за ним. Я не позволю ему убежать!"

Полицейский не осмелился отнестись к этому легкомысленно, он подумал про себя, можно ли тебе доверять, ведь он однажды убежал у тебя на глазах. Поэтому, хотя на нем не было наручников, двое людей, один слева, другой справа, охраняли его бок о бок, словно перед ними был грозный враг.

Ли Синиан поднял брови, улыбнулся и сказал: "Молодец, Чуань-эргэ, ты хорошо играешь".

Фан Дайчуань отвел глаза, не решаясь посмотреть прямо на него. Ли Синиан хотел лишь подразнить его, но, увидев его реакцию, не смог удержаться от усмешки.

Группу людей проводили на палубу. На экстравагантном банкете, устроенном на роскошной яхте, полицейские в военной форме выглядели более ослепительно по сравнению с подавленными знаменитостями. Ли Синиан и Фан Дайчуань стояли сбоку от перил. Черный кот каким-то образом сумел вырваться и лег на ноги Ли Синиана, оскалив зубы на вооруженных полицейских.

"Бета", - присвистнул Ли Синиан, - "Давай, прыгай в объятия отца".

Черный кот, который до этого вел себя как одержимый, поднял голову и посмотрел на своего хозяина, запрыгнул на плечи Ли Синиана, затем свернулся калачиком на его груди, его хвост зацепился за запястье Ли Синиана. Его тело нагрелось, как маленькая печка.

"Держи голову и оставайся на месте! Не двигаться!" Полицейский проверял удостоверение личности каждого по очереди с помощью прибора.

Ли Синиан посмотрел на небо над головой, над их головами завис вертолет, выкрашенный в черный цвет, и агрессивно перемещался вокруг.

"Ты! Достань свое удостоверение личности!" - крикнул ему полицейский.

У Ли Синиана не было удостоверения личности.

Он слегка улыбнулся, затем обнял Фан Дайчуаня и его кошку и прыгнул в море, застав всех врасплох.

Трехэтажная палуба высотой не менее десяти метров. Вооруженные полицейские с обеих сторон не успели быстро среагировать, они вытянули руки, но поймали только пустое место. Они могут только безнадежно наблюдать, как двое прыгают с яхты.

"Спасательная шлюпка! Спасательная шлюпка!" - кричал полицейский, его голос срывался от волнения, - "Кто-то упал в воду!".

Не было слышно звука падения чего-то в воду.

Прежде чем он успел закончить свои слова, он увидел, как два человека внезапно взмыли в воздух. Вертолет над палубой над головами всех увеличил высоту, и два человека, висевшие на мягком канате, мгновенно поднялись на несколько метров в воздух.

"Кто отвечает за этот вертолет?!" крикнул полицейский, сжимая в руках рацию.

Из рации пришел растерянный ответ: "Я понятия не имею, этот вертолет не из нашей эскадрильи, разве он не прислан миротворческими силами?".

Человек, отвечающий за миротворческую сторону, немедленно ответил: "Это не с нашей стороны. Он всегда держится позади нас. Я думал, что это пехота ваших ВВС".

Неожиданно врагу удалось пробраться внутрь.

Несколько снайперов мгновенно заняли позиции, целясь в двух людей, которые поднимались все выше и выше.

"Стойте! Не стреляйте! Не стреляйте!" крикнул кто-то, размахивая руками, чтобы остановить боевую группу, он поднял мобильный телефон: "Лидер на связи! У лидера есть инструкции!"

Он передал телефон человеку, отвечающему за место происшествия.

Заместитель бюро находился за тысячи километров в Пекине, пил чай и с улыбкой сказал: "Отпустите их, мы достигли консенсуса, не трогайте никого".

"Но!" Ответственное лицо упорно спорило и очень не хотело. Их миротворческие силы много раз конфликтовали с Охранной компанией Осеан, поэтому он затаил глубокую обиду на этого молодого владельца: "Это хорошая возможность, эта группа наемников Осеан часто воюет с нами за границей. Они сделают работу для того, кто заплатит. По сравнению с кучкой лакеев, мы должны использовать эту возможность, чтобы нанести им сильный удар!"

Заместитель Бюро сделал глоток чая и спокойно сказал: "Зачем их бить? В Китае есть старая поговорка "покоряет войска противника без боя". Вы, молодые люди, слишком горячи".

Фан Дайчуань боялся высоты, его руки и ноги цеплялись за тело Ли Синиана, он был напуган до смерти.

Черный кот посреди них был зажат так сильно, что ему стало не по себе, он громко мяукал и с отвращением бил хвостом по лицу Фан Дайчуаня. "Бета!" выругался Ли Синиан, "Не веди себя как избалованный ребенок. Поладь со своим братом!"

Фан Дайчуань не мог не заботиться о том, как Ли Синиан обращается к нему сейчас. Он плотно закрыл глаза и не смотрел на безбрежные синие волны под собой: "Теперь все в порядке? Все в порядке? Могу я подняться?"

Люк наверху открылся, и кто-то начал скатываться по лестнице.

"Ладно, пора подниматься", - с улыбкой сказал Ли Синиан, - "Чуань-эргэ, открой глаза, здесь так красиво".

Фан Дайчуань глубоко вздохнул, обхватил шею Ли Синиана и слегка приоткрыл глаза.

"Не бойся", - Ли Синиан крепко обнял его, прижался сухими губами к его вискам, - "Я здесь, Чуань-эргэ".

Море под ними становилось все дальше и дальше, синяя поверхность моря была туманной, солнце садилось вдали, море и небо окрасились в тонкий красный цвет, море было бесконечным, насколько хватало глаз, а на далеком горизонте виднелся размытый порт. Они парили в воздухе, крепко обнявшись, как будто только они одни остались в этом мире, Ли Синиан целовала его, шепча ему на ухо слова любви.

"В прошлый раз я стоял на земле и смотрел, как тебя увозят на вертолете, и мое сердце дрогнуло. Я подумал, что если я не завяжу крепко веревку, что я буду делать, если ты упадешь, а потом я подумал, что если ты очнешься на полпути? Если ты развяжешь веревку и умрешь вместе со мной, что мне делать? Тогда я сказал себе: когда я увижу тебя снова, я должен обнять тебя. И вот я обнял тебя и Бету, как и в прошлый раз, когда мы расстались, и вот как все начинается в этот раз".

Голос Ли Синиана смешивался с шумом ветра, и в нем слышался запах лосьона после бритья. Опасная холодность верхней ноты кедра и сандалового дерева и сильное бурление средней ноты селитры и пламени рассеялись, оставив лишь легкий аромат базовой ноты, спокойный и теплый цитрусовый запах, смешанный с небольшим горьковатым ароматом чая.

Фан Дайчуань поднял голову и поцеловал его.

Они целовались посреди моря и неба, как будто за ними с состраданием наблюдали небеса над головой.

"Как ты это сделал?" Они зашли в вертолет, который был заполнен незнакомыми лицами. Ли Синиан снял рубашку и позволил кому-то перевязать свою рану. Фан Дайчуань не осмелился подняться и встать на пути. Он присел на корточки вместе с Бетой, глядя на Ли Синиана.

Ли Синиан был беспристрастен, он погладил Фан Дайчуаня по голове: "Я заключил сделку с китайской полицией".

Он улыбнулся и наклонился, чтобы поцеловать Фан Дайчуаня: "Я отправил свою мать в полицию, которая затем отправила ее в дом престарелых на лечение. Мой дедушка стар, теперь служба безопасности в моих руках. В наемничестве главное - деньги, какая разница, кто их зарабатывает? Неважно, китайский это полицейский или американский".

"Ты... ты сдаешься?" Глаза Фан Дайчуаня расширились.

Ли Синиан рассмеялся: "Да, я теперь китайский зять, ты должен быть более благосклонным ко мне".

"Глупости", - покраснел Фан Дайчуань и тихо пробормотал: "Это китайская невестка".

"Если ты настаиваешь, то это невестка", - Ли Синиан откинулся на сиденье, ему все равно, что опровергать.

"Ты так долго не приходил ко мне, потому что занят этим?" Фан Дайчуань взял его за руку. Поскольку его левая рука была ранена, он потерял много крови, и его рука холодная.

Ли Синиан слабо улыбнулся и отмахнулся от него несколькими словами: "Ну, все прошло хорошо. Просто, когда я только начал обращаться в полицию, я услышал, что здесь произошел еще один инцидент. Я подумал, не связано ли это с оставшимися силами моей матери, поэтому пришел проверить, но кто знал, что вы тоже будете в этом замешаны".

Даже если он не сказал этого, Фан Дайчуань мог догадаться о скрытой правде за его словами, и шрамы на его теле были тому доказательством. У него защемило сердце, но потом он услышал, как Ли Синиан продолжил: "Я изначально хотел спрятаться, чтобы ты меня не увидел. Я хотел вернуться, чтобы найти тебя, когда здесь все уляжется. К сожалению, когда я увидел тебя и того офицера, целующихся наверху, я не смог сдержать свой гнев ни на секунду и просто выпустил кошку, чтобы она кого-нибудь укусила".

Фан Дайчуань закатил глаза и горько скрипнул зубами: "Я должен был побить тебя еще тогда!!!"

"Куда мы идем?" Фан Дайчуань положил свою пушистую голову ему на плечо.

Ли Синиан погладил его по волосам: "Поедем в Исландию, я возьму Чуань-эргэ, чтобы он

полетел со мной посмотреть на аврору".

Глаза Фан Дайчуаня мгновенно загорелись, Ли Синиан улыбнулся, взял руку Фан Дайчуаня своей тыльной стороной и сжал их пальцы вместе.

Из самолета доносилась народная музыка, пилот покачивал головой и подпевал. Мелодичные народные мелодии звучали из гитары и саксофона, сопровождаемые волнами и пропеллерами.

Ты был всего лишь очередным аттракционом

На карнавале на задворках

Я ходил по канату.

И старался не упасть

Просто еще один способ пройти

Любой бы справился, но это была ты.

...

Ты был просто очередным шоу.

А я пыталась не упасть

...

Я видел темную сторону

Когда я пытаюсь найти свет.

Видел, как тени исчезают

По ту сторону ночи

Слышал песню, которая доносится до меня

И когда я ищу тебя, я пою голубую песню.

Слишком долго на темной стороне

Пытаясь найти свет

...

И когда я ищу тебя, я пою синим.

Слишком долго на темной стороне

Пытаясь найти свет

Ли Сииан в последний раз посмотрел на волны за окном. Вертолет мчится на север, проходя сквозь туман, поднимаясь против солнца, набирая высоту и постепенно исчезая.

Камера опускается ниже, показывая теплую морскую воду без волн, тихую, неподвижную и голубую.

<http://bllate.org/book/16082/1438717>